

Институт славяноведения РАН
Культурный, научный и информационный центр Венгрии в Москве
Архивный институт Венгрии в Москве
Центр гуманитарных наук Венгерской академии наук
Комиссия историков России и Венгрии

**Взаимодействия и конфликты
на конфессионально и этнически
смешанных территориях
Центральной и Восточной Европы
*1517–1918***

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2016

УДК 930.85
ББК 63.3(0)5
В 406

Редколлегия:

К.А. Кочегаров, Л.К. Новосельцева (отв. секретарь),
А. Форго, О.В. Хаванова (отв. редактор).

Рецензенты:

кандидат исторических наук *Михаил Юрьевич Дронов*,
доктор исторических наук *Константин Юрьевич Ерусалимский*

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Перевод на русский язык статей венгерских авторов и издание тома осуществлены при поддержке Архивного института Венгрии в Москве

В406 Взаимодействия и конфликты на конфессионально и этнически смешанных территориях Центральной и Восточной Европы, 1517–1918 / Ред.-сост. К.А. Кочегаров, Л.К. Новосельцева, А. Форго, О.В. Хаванова. — М. ; СПб. : Нестор-История, 2016. — 344 с.

ISBN 9-785-4469-0832-5

Основу сборника составили материалы одноименной российско-венгерской конференции, проходившей в июне 2013 г. в Москве. В нем на материале стран Центральной и Восточной Европы рассмотрены общие и особенные черты сосуществования различных конфессий в рамках административных округов, государств и региона в целом, связь этноса с конфессией и последствия разделения этносов по принципу вероисповедания, социокультурные аспекты принадлежности к официальной, запрещенной и терпимой религии, инструментализация конфессии властными институтами, примеры и границы применения теории конфессионализации.

На обложке: гравюра Ф. Колларжа «Ликующая толпа празднует эдикт о веротерпимости от 13 октября 1781 г.»; на обороте: А. Мольнар, народы Венгрии; отрывок из стихотворения Э. Ади в переводе Л. Мартынова.

ISBN 9-785-4469-0832-5

© Коллектив авторов, 2016
© Институт славяноведения РАН, 2016
© Архивный институт Венгрии в Москве, 2016
© Издательство «Нестор-История», 2016

Религиозная терпимость в Венгрии в эпоху йозефинизма (1780–1790)

Хотя Иосиф II восседал на троне Венгерского королевства всего десять лет, его правление составляет отдельную главу в истории страны. Реформы в сфере государственного управления, культуры и, прежде всего, церковной политики перевернули устройство страны с ног на голову. О необходимости нововведений и способах их претворения в жизнь в венгерской исторической литературе до сих пор высказываются взаимоисключающие мнения. Далее в статье речь пойдет об одном, но важном элементе сложного процесса реформ. Зададимся вопросом, как несравненно более мягкая (по сравнению с предшественниками) политика государя по отношению к некаатолическим конфессиям повлияла на распространение религиозной терпимости в последние десятилетия XVIII в. и в особенности на отношения между католиками и протестантами.

В 1780 г. положение двух официально признанных протестантских конфессий — реформатской (кальвинисты) и евангелической (лютеране) — в Венгерском королевстве было принципиально иным. Необходимо подчеркнуть, что в данном случае речь идет о Венгерском королевстве в узком смысле слова, в великом княжестве Трансильвания для протестантских общин были гарантированы гораздо более благоприятные условия, в Хорватии, напротив, действовали более строгие запреты на отправление религии реформатами и евангеликами.

Межконфессиональные отношения в Венгерском королевстве регулировались решениями шопронского Государственного собрания 1681 г. (ст. XXV и XXVI) и «разъясняющими» (точнее ужесточающими) королевскими декретами. В ряду последних особое место занимают два декрета императора Карла VI от 1731 и 1734 гг., известные под латинским именем *Carolina resolutio*. В отношении кальвинистов и лютеран на территории Венгерского королевства они допускали отправление религии лишь в ограниченном объеме. В декретах проводилось различие между публичной и частной религиозной практикой. Первая, предполагающая богослужение в храме во главе со священником, разрешалась только в поселениях, перечисленных в статье закона XXVI/1681 (так называемые «артикулярные», или «статейные» населенные пункты). В остальных местах проживания протестанты

могли молиться только в частных домах, без священника. Если у них появлялась потребность в совершении протестантским священником религиозного обряда, будь то крещение, венчание или отпевание, то требу (она называлась «стола») полагалось перечислить местному католическому приходскому священнику.

С другой стороны, декреты гарантировали институциональную систему двух признанных протестантских конфессий (они могли создавать приходы, избирать религиозное руководство, обучать новые поколения священников). Их положение в лучшую сторону отличалось от того, что наблюдалось в австрийских или чешских владениях Габсбургов. Со священниками за пределами артикулярных поселений на протяжении всей эпохи обращались довольно жестоко, попытки проводить службы по протестантскому обряду пресекались, даже если добиться тотального контроля над каждым населенным пунктом удавалось не всегда. Подданные-протестанты не прекращали требовать для себя свободы вероисповедания и возмущаться преследованиями своих духовных пастырей¹.

Ситуация разительно изменилась после распоряжения Иосифа II от 24 октября 1781 г., известного как декрет о веротерпимости. О подготовке и введении в действие этого документа ученым известно из обобщающего источниковедческого труда Элемера Маюса (1898–1989)². Далее мы постараемся ответить на вопрос: как в последние десятилетия XVIII в. изменилось отношение католического клира к иным («акатолическим») конфессиям? Насколько открытым — под воздействием йозефинистского духа — оказался католицизм по отношению к другим вероисповеданиям, и где проходили границы этой открытости? Наконец, как конфессиональная политика Иосифа II повлияла на отношения католиков и протестантов?

Декрет о веротерпимости Иосифа II

«По нашему убеждению, любое принуждение, как никакая другая сила, пагубно воздействует на совесть людей, напротив, похвальная терпимость, которая согласуется с христианской любовью, как для религии, так и для государства служит источником большой пользы, посему мы решили, что во всех своих императорских и королевских провинциях подкрепим эту терпимость понятными законами».

Так вводные строки декрета объясняли необходимость его издания. Сами меры, с одной стороны, подтверждали законы и привилегии, уже изданные в отношении реформатской евангелической

и православной конфессий, предоставленные им со времен Венского мира (1606) и правления Леопольда I. С другой стороны, они распространяли религиозную терпимость на территории Венгерского королевства, «где по законам и привилегиям свободное отправление религиозного культа и иные гражданские права отрицаются только в отношении некатоликов». Декрет трактовал вопрос с точки зрения более ранней правовой практики, то есть и далее истолковывал положение в Венгрии упомянутых конфессий в том духе, что проводил различие между публичным и частным богослужением. Очевидно, что и далее религиозные практики безо всяких ограничений допускались, согласно букве декрета, только там, где это гарантировалось законами и королевскими привилегиями. Во всех прочих случаях речь могла идти только о частном богослужении. Здесь Иосиф ни в чем не отступил от линии, взятой в 1691 г. Леопольдом I в его декрете, именуемом *Explanatio Leopoldina*. Коренное отличие в конфессиональной политике заключалось в том, что частное богослужение понималось не в узком смысле, как при предшественниках, но его рамки существенно расширились. В этой связи знаменитый декрет гласил, что «во всяком месте, не подпадающем под определение публичного, если там проживает сто семей некатоликов и у них есть законным образом добытые средства на строительство молельных домов, жилья для священников и учителей, и где священники и учителя в состоянии позаботиться о достойном вознаграждении своего труда без того, чтобы чрезмерно обременять простой народ или повышать причитающиеся с них налоговые сборы, да будет разрешено некатоликам, а также последователям августинского и гельветического вероисповеданий, как и православным, строить себе молельные дома у которых, в отличие от общедоступных храмов, не будет ни колокольни, ни колокола, ни входа с главной улицы».

Кроме того, упразднились все ограничения, которые ранее в целом или в отдельных местах ущемляли права некатоликов занимать административные должности, владеть недвижимостью и т. п. Не менее важным и широко известным положением декрета было то, что для них отменялась так называемая декретальная (прописанная в декрете) присяга и требование непременно участия в католических церемониях. Сходным образом колоссальное значение имело регулирование брачного законодательства, где, помимо прочего, была четко прописана религиозная принадлежность детей, рожденных в конфессионально смешанных браках или после перехода в иную веру. Из всего сказанного хорошо

видно, что в декрете Иосифа II ни слова не говорилось об установлении равноправия религий. Прямое указание на это встречается в самом тексте: «В то же время в силе остаются те законы и привилегии страны, которые устанавливают исключительное положение господствующей религии [в оригинале: *in favorem dominantis religionis*. — А.Ф.]»³.

Уже в молодые годы Иосиф был убежден в необходимости сохранения доминирующего положения католической церкви. Еще при жизни матери он высказывался в том духе, что — будь его воля — он бы всех подданных обратил в католичество, но без применения силы это невозможно. Следование религиозной терпимости позволяет стереть различия между подданными, и тогда все — невзирая на конфессиональную принадлежность — смогут стать полезными для государства. Однако убежденность в превосходстве католической веры звучит в ответе, который Иосиф в качестве единоличного правителя дал на ноту В.А. Кауница (1711–1794) в ноябре 1781 г. Государственный канцлер считал опасным, что в тексте декрета католическая вера называется «истинной, единственно спасительной верой» («*wahre, allein selig machende Religion*»), и предложил вместо этого использование выражения «наша святая католическая церковь» («*unsere heilige katholische Kirche*»). Император, однако, отклонил этот вариант, потому что изначально текст не предназначался для печати⁴.

Э. Маюс привлек внимание к тому, что распоряжения Иосифа касались только конфессий, официально признанных в Венгерском королевстве. Относительно прочих «сект» он придерживался политики своих предшественников, прежде всего Марии Терезии⁵. Опираясь на исследование П.П. Митрофанова (1873–1917), Маюс приводил в пример богемских абрахамитов, или деистов. Август Людвиг Шлёцер (1735–1809) — выдающийся представитель Просвещения, живший и работавший в Гёттингене — тоже называл их отдельной группой, потому что они не просто проповедовали братскую любовь, но и отказывались признавать такие важные с точки зрения государства обязательства, как присяга, воинская служба, узы брака⁶. Они не считали себя христианами, признавали только десять заповедей и не хотели знать никакой церковной иерархии. В марте 1783 г. особым декретом Иосиф II приказал всех совершеннолетних мужчин и женщин выселить в Трансильванию, а детей моложе 15 лет отдать на усыновление соседям. Столь суровые меры, впрочем, не привели к желаемым результатам. В июле 1789 г. император, например, особым декретом запретил меннонитам селиться в своих владениях⁷.

Австрийский приходской священник о толерантности

Объявление программы религиозной терпимости нашло немедленный отклик в рядах католического клира. В историографии акцент обычно делается на резко негативных высказываниях клириков, и даже в новейших исследованиях типичнейшее реакцией называется сопротивление, прежде всего со стороны высшего духовенства⁸. В то же время ученых давно интересует позиция священников, которые под воздействием идей Просвещения приветствовали политику Иосифа⁹. Одним из них был Маркс Антон Виттола — приходской священник родом из Верхней Силезии. Получив степень бакалавра у иезуитов в Бреслау, он в 1755 г. покинул родину, попавшую под власть прусского короля, и продолжил учебу в Вене. Там он быстро попал под влияние архиепископа Кристофа Мигацци (1714—1803) и янсенистских учений. В 1774 г. он получил приход в расположенном недалеко от австрийской столицы Пробсдорфе и должность книжного цензора, на которой прославился как одна из ключевых фигур католической духовной жизни в стране. Его сочинения, проникнутые идеями янсенизма, можно считать типичным примером рассуждений духовного пастыря¹⁰. В конце 1781 г. в Вене вышло из печати его анонимное сочинение о толерантности, которое через год снова в Вене, а еще через год — в Венгрии переиздали уже на венгерском языке¹¹. Устная традиция сохранила имя переводчика — кальвинистского священника Иштвана Серенчи Надя¹². В работе детально рассматриваются возможности взаимоотношений между католическими и не католическими конфессиями.

Виттола в своем сочинении сформулировал отношение католической церкви к религиозной терпимости в трех главных вопросах: (1) допустимо ли для истинного католика проявлять терпимость к исповедующим ложные учения, (2) насколько далеко можно зайти в этой терпимости, чтобы не оскорбить Господа, (3) не является ли подобная терпимость вредной для самой католической церкви?

Конечно же, идею толерантности Виттола, ссылаясь на учение Иисуса, оправдывает принципом братской любви. Большинство его аргументов отсылают читателя к Библии, прежде всего — к текстам Евангелия. Достойный пример любви к «еретикам», по его мнению, дает история о добром самаритянине¹³. Поэтому если мы спрашиваем, можно ли быть терпимым к «еретикам», то это по сути означает: можно ли следовать учению Господа? Может возникнуть вопрос: в самом ли деле истово служит Богу тот, кто равнодушно взирает, как поле Господа его зарастает сорняками? Ответом служат слова Иисуса, пове-

левшего оставить расти вместе зерна и плевелы до жатвы: «И во время жатвы я скажу жнецам: “Соберите прежде плевелы и свяжите их в снопы, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою”»¹⁴.

При ответе на второй вопрос Виттола отличал терпимость отдельного человека от толерантности, практикуемой церковным институтом. Искоренение заблуждений из церкви означает не что иное, как не служить совместные богослужения с еретиками, не слушать их проповедей и не читать их книг. «Неверующих» и «еретиков» нужно терпеть настолько, насколько сильны узы христианской любви к ближнему. Особо следует приветствовать такую любовь к тем, кого терпит сам государь, не только по велению любви, но и по воле Господа, поскольку он велит покоряться земным властителям¹⁵. Дозволение «еретикам» свободно исповедовать свою религию не означает, однако, что государь обязан терпеть тех, кто восстает против мира. Следует бороться с учениями лжепророков — врагов истинной веры. Но их не нужно преследовать. С ними нужно обращаться как с теми, кто не ведает, что творит. Поэтому инквизиция, по мнению Виттолы, не что иное, как плевел в посеве церкви¹⁶. Подобно тому, как в ковчеге Ноя не нашлось места нечистым животным, так и церковь ничего не потеряет, если избавится от нетерпимых к иным религиям епископов.

Наконец, автор дает ответ на третий вопрос. Поскольку церковь основывается на завете любви к ближнему, ей не может быть чужда терпимость к «ложным религиям». Можно возразить, что тем самым «еретики» лишь укрепятся в своей вере. Но в этом нет ничего страшного: пусть отточат свои доводы — тем легче будет их опровергнуть. В результате у них появится шанс одуматься, если же их преследовать, им не встретится правоверный священник, который со страстностью апостола выведет их из плена заблуждений. С «еретиками» следует обращаться как с больными, которых тем больше следует любить, чем меньше они чувствуют, что нездоровы. Правду следует нести с помощью доброго слова, нельзя вбивать ее палкой.

На памфлете стоит дата 24 сентября 1781 г.¹⁷, как если бы он вышел в свет до издания австрийского декрета о веротерпимости. Однако сочинение проникнуто духом церковной политики Иосифа II. Автор не только описывает политику терпимости христианского государя, но и громко критикует монашествующие ордена, в особенности затронутые политикой императора нищенствующие, и Общество Иисуса. Не случайно вскоре после выхода в свет венгерского перевода памфлета последовало издание декрета о веротерпимости для Венгерского

королевства. Все эти подозрения не беспочвенны: Виттола взялся за перо по поручению Государственного совета. Брошюра не осталась без внимания Святого Престола: ровно через два года после выхода в свет, 26 сентября 1783 г. ее включили в список запрещенных книг¹⁸. Сочинение получило громкие отклики и в германских землях, настолько, что автор написал еще два сочинения на темы веротерпимости¹⁹.

«Толерантность» архиепископа Баттяни и его священников

Через два года после выхода в свет книги Виттолы в Вене вышел в свет короткий памфлет на немецком языке, трактовавший деятельность примаса венгерской католической церкви Йозефа Баттяни (1727–1799). На обложке стояло имя «Вилле»²⁰, за ним скрывался знаменитый публицист той эпохи Леопольд Алоиз Хоффманн (Гоффманн, 1760–1806). В брошюре рассказывалось об обращении в католическую веру двух поселений анабаптистов, в чем, по мнению автора, проявилась терпимое отношение примаса Баттяни к другим конфессиям.

Автор повествовал о том, как жители деревень Собоушты и Надьлеварда много лет назад влились в ряды секты анабаптистов. Они то переходили (под давлением властей) в католицизм, то возвращались к сектантству, в конце же концов, похоже, сами не знали, во что верят. Узнав о них, архиепископ Баттяни принял важное решение. Не желая прибегать даже к малейшему принуждению, он направил к жителям своих лучших людей, чтобы те спокойно разобрались в ситуации. Эмиссары не жалели сил, чтобы привлечь анабаптистов на свою сторону, объяснить опасность, подстерегающую их души и донести до них подлинную суть католического вероучения. Вскоре от обеих деревень в Пресбург отправились гонцы, чтобы сообщить примасу о добровольном возвращении в католичество. Он принял их с отеческой заботой и на прощание еще раз посоветовал хорошенько обдумать свой шаг. Через некоторое время монах-францисканец совершил торжественный обряд крещения, произнес прочувствованную проповедь и благословил новообращенных.

Один из них, однако, снял руку с Евангелия, сказав, что не в силах принести клятву. Его оставили в покое, и после некоторых раздумий он вернулся и принял таинство. Представители властей, желая получить подтверждение твердости веры местных жителей, приказали принести во двор приходской церкви «вредные» книги. Приказ был исполнен с такой готовностью, что некоторым пришлось вернуть их книги, не представлявшие никакой опасности. Каждому, кто принес

«ненастоящую» Библию, дали «настоящую», а также молитвенники и иную духовную литературу. Однажды примас лично посетил эти поселения, проповедовал и наставлял людей, любовью и заботой укреплял их в вере.

Вывод, к которому пришел автор, таков: любовью и кротостью человека можно подвигнуть к любому доброму поступку. Учение Христа находит путь к сердцам, как проповедовал сам спаситель. Нет сомнений, — продолжал автор, — что эти люди, добровольно отказавшиеся от заблуждений, по-прежнему пребывали бы в них, если бы их принуждали методами испанской инквизиции. Ранее иезуиты уже пробовали вернуть эти поселения в католичество своими методами — угрозами, запугиваниями и палочными ударами. Это привело лишь к тому, что сердца их очерствели. На счастье, однако, такие методы обращения остались в прошлом. Теперь духовные пастыри распространяют в народе истинную веру в духе мира и кротости.

При ближайшем рассмотрении за прочувствованным стилем изложения скрываются приметы конфессиональной эпохи. Сначала жителей убедили в ошибочности и вредности их веры, в результате чего они публично приняли католичество. У них отняли их старую духовную литературу с «ложными» вероучениями и распространили среди них книги, проповедующие католичество. Современному читателю может показаться циничной ремарка автора, что новообращенные поспешили отдать властям даже «благонадежные» книги, которые им, впрочем, великодушно вернули. Ведь целью было не уничтожение книг, а возвращение заблудших душ на путь истинный. Беглое упоминание иезуитов, вбивавших истинное вероучение палкой, доказывает, что, в соответствии с духом эпохи, мы здесь имеем дело с тщательно сконструированной историей.

Литературовед Л. Боди считал Хоффманна типичным представителем йозефинистской интеллигенции. Он родился в 1760 г. в Богемии, обучался, как и Виттола, в университете Бреслау, затем продолжил учебу в Праге, где зарабатывал на жизнь публицистикой и частными уроками. Наконец, он перебрался в Вену, где примкнул к самым горячим сторонникам реформ Иосифа II. В своем еженедельнике *«Wöchentliche Wahrheiten für und über die Prediger in Wien»* («Еженедельные правдивые сведения для и про проповедников в Вене») Хоффманн занимался критикой католических проповедей, чем немедленно вызвал недовольство архиепископа Мигацци. Поддержка двора обеспечила изданию популярность в Вене: тиражи выросли до 1 200 экземпляров.

Над ним трудилось немало клириков, в том числе и Виттола. Ежедельник выходил с апреля 1782 г. в течение двух лет, то есть в период формирования церковной политики Иосифа II. Когда Хоффманна приняли в масонскую ложу, он сотрудничал с газетой «*Realzeitung*» (дословно — «Реальная газета»), в 1784 г. получил должность профессора в Пештском университете. Со временем он отошел от идеологии «эры Разума» и масонства, стал полицейским информатором и в конечном итоге ярким врагом Просвещения и революции²¹. В венгерской историографии Хоффманн прежде всего известен как автор двух памфлетов, написанных в июне 1790 г. по случаю вступления на престол Леопольда II (1790—1792 гг.) — «Вавилон» и «Ниневия». В них он яростно нападал на привилегии сословий, позволявшие им ограничивать власть монарха, за что подвергся жестокой критике современников²².

Исторический контекст событий, описанных у Хоффмана, таков. В 1546 г. в Собоштиште поселились габаны*, которые, подобно другим анабаптистам, вели замкнутую жизнь в своей общине. В 1622 г. к ним присоединились анабаптисты, изгнанные из Моравии. В 1674 г. примас Дёрдь Селепчени, а в 1688 г. дёрский епископ и президент Венгерской казенной палаты Леопольд Коллонич попытались было обратить их в католичество, но безрезультатно. На долгие десятилетия их оставили в покое, пока в 1762 г. Мария Терезия не издала декрет, повелевавший вернуть их в лоно истинной веры. В Собоштишт прибыли иезуиты, раздавали жителям католическую литературу, проповедовали в их молельных домах, несогласных заперли в монастыре и побили палками. Габанам, принявшим крещение по католическому обряду, были дарованы привилегии. Однако все меры привели к половинчатому успеху, потому что и век спустя в Собоштиште сохранялась коммуна анабаптистов²³.

В Надьлеварде анабаптистская община действовала с 1588 г. Первые сведения о религиозных преследованиях относятся к 1688 г., когда примас Коллонич приказал крестить по католическому обряду всех тамошних детей. Это жестокая мера не привела, впрочем, ни к каким последствиям, и вплоть до воцарения Марии Терезии покой анабаптистов не нарушал никто, кроме участников Освободительной войны 1703—1711 г. Тогда в 1761 г. в Надьлевард нагрянули иезуиты

* Габаны — группа анабаптистов, изначально — выходцы из Швейцарии, которые занимались изготовлением посуды, вели общее хозяйство и совместное производство. — (Прим. перев.)

и отняли у жителей духовную литературу. Позднее Наместнический совет неоднократно направлял в поселение инспекционные визиты²⁴. При Иосифе II начались новые изымания запрещенной религиозной литературы, а в Собоитште в 1787 г. появился экс-иезуит (орден был в 1773 г. распущен), с тем чтобы проповедовать габанам на немецком и славянском языках²⁵.

Таким образом, в сочинении Хоффманна в целом изложены данные, совпадающие с тем, что известно ученым и о попытках насильственного обращения при Марии Терезии, и о событиях 80-х гг. XVIII в. Хотя посыл автора несколько иной, из памфлета следует: практики, распространенные при Иосифе II, мало отличались от предшествующего периода, но даже они не привели к желанным результатам.

«Венский» протестант о религиозных отношениях в Венгрии

Третьим источником является еще один анонимный памфлет²⁶, в котором перечисляются жалобы протестантов на притеснения, чинимые венгерским католическим клиром, в особенности на препятствия выполнению распоряжений, содержащихся в декрете о веротерпимости. Хотя в заглавии сказано, что автор — венец, ученые установили, что написал памфлет Йозеф Бенцур (1728–1784)²⁷. Хотя в брошюре речь идет исключительно о венгерских реалиях, ее перевод на венгерский язык не был напечатан, так и оставшись в рукописи²⁸.

Автор утверждает, что в Венгерском королевстве, где половина населения — протестанты, возникло больше всего препятствий к выполнению декрета Иосифа II о веротерпимости*. Свобода вероисповедания для них — не вопрос монаршей милости и не просто прописана в законах, но гарантируется соглашениями между католическими и протестантскими сословиями — в первую очередь мирными договорами между «суверенными» князьями Трансильвании и королями Венгрии**. В них ясно сказано, что у католических сословий нет права ограничивать свободу протестантов исповедовать свою религию.

В Венгерском королевстве в политическом смысле есть четыре сословия. С конфессиональной точки зрения только два — католики

* На самом деле, в Венгерском королевстве в XVIII в. протестантами была примерно одна четверть населения.

** Речь идет о Венском (1606), Никольсбургском (1621) и Линцском (1647) мирных договорах.

(*Corpus Catholicorum*) и протестанты (*Corpus Evangelicorum*)²⁹. К католическому сословию принадлежат католические и униатские прелаты, графы, бароны, дворяне и горожане; к евангелическому, или протестантскому — те графы, бароны, дворяне и горожане, которые исповедуют одну из протестантских конфессий.

После публикации в октябре 1781 г. декрета о веротерпимости протестанты думали, что смогут строить свои храмы и школы там, где их проживает сто, сто двадцать или более семейств. По мнению автора, таких населенных пунктов в королевстве около пятисот. И все-таки первое разрешение было получено для г. Базин только в ноябре 1782 г. И то не на публичное, а на частное богослужение с тем ограничением, что священники не будут крестить новорожденных, венчать новобрачных и отпевать покойных. В городе нельзя было даже на собственные средства построить евангелическую школу, и детям приходилось по-прежнему ходить в единственно доступную школу — католическую. Все это противоречило декрету, потому что решения здесь и в других случаях (нередко вразрез с монаршей волей) принимались Комитетом по религиозным вопросам Королевского наместнического совета. Делопроизводство фактически находилось в руках нескольких молодых, неопытных и недалёковидных чиновников, и Совет практически не вмешивался в их работу.

Печальное положение с веротерпимостью в Венгрии было следствием безграничной власти епископов и архиепископов. Во главе этой «Священной лиги» стоял кардинал и венский архиепископ (одновременно вацский епископ) К. Мигацци и эгерский епископ Карой Эстерхази (1725–1799). Последний не только считался богатейшим прелатом, но и принадлежал к влиятельнейшему роду королевства. Его авторитет в Наместническом совете и в Венгерской королевской канцелярии был высок. Вверенная ему епархия включала в себя семь комитатов. Без его согласия там не могли назначить ни одного фёйшпана, не говоря о том, что большинство венгерских епископов были его креатурами.

По мнению автора, от этих двух архиереев зависело все духовенство Венгрии. Они прикладывали усилия к тому, чтобы через епископов и наследственных фёйшпанов держать в руках все комитаты и саботировать любые распоряжения императора, которые не соответствовали их собственным интересам. Клир не мог помешать выходу в свет декрета о веротерпимости, но задался целью воспрепятствовать его исполнению. Например, начинали долго выяснять, действительно ли

в поселении, где собираются построить протестантский храм, проживает сто семей. Даже если несколько населенных пунктов намеревались возвести один общий храм, и тут требовали, чтобы в каждом было не менее ста семей. Королевский наместнический совет отказал протестантам в праве воздвигать свои храмы в случаях, когда ближайшая церковь располагалась более чем в одном дне пути. Старики, больные, дети были вынуждены ходить на богослужения под снегом и дождем. Государь не жалел средств, чтобы численность католического клира возрастала. К протестантам применялся двойной стандарт, хотя они были такими же верными подданными императора, как и католики.

Причина всех несправедливостей виделась автору в том, что решение религиозного вопроса в Венгрии находилось в руках не только светских, но и церковных властей. В Австро-Чешских наследственных провинциях положение уже поменялось к лучшему, там осознали, что не государство для церкви, а церковь для государства. Епископы получают свои привилегии, имения и власть от государства. Как такое возможно, что они называют себя епископами, назначенными *по воле Бога и Апостольского Престола*, а не *Бога и Апостолического Короля*? Если епископ получает всю полноту власти от католической церкви, как его полномочия могут распространяться на протестантов? Религиозный вопрос относится к прерогативам короля, и если, таким образом, протестанты находятся в его ведении, какое отношение к этому имеют епископы? Необходимо, чтобы любыми вопросами в отношении протестантов ведали светские лица, без вмешательства церковников.

Для устранения злоупотреблений автор предлагал следующее.

(1) Король получает исключительные полномочия в вопросах соблюдения прав и свобод протестантов, которым угрожают иезуиты и их приспешники. (2) Пусть у архиереев останутся лишь те источники дохода, которые обеспечивают существование, приличествующее их рангу. Доходы с имений, которыми они владеют, принадлежат Церкви Христовой и вверены им только в управление. (3) Архиереи должны уйти из органов государственной власти. Их миссия как архипастырей — заботиться о пастве, не расставаться с ней, находиться среди верующих. (4) Важно, чтобы религиозный вопрос находился не в руках католической церкви или королевского органа власти, где много католиков. После Государственного собрания 1765 г. Мария Терезия повелела: где сословия не захотят урегулировать крестьянские повинности, туда в каждый округ направить по комиссару-католику и комиссару-протестанту, у которых будет право от имени

короля позволять строительство протестантских храмов, моленных домов и школ, приглашать священника и учителя. Нужно дать этим комиссарам ясные инструкции. Нужно создать при Наместническом совете и Венгерской канцелярии комитет из католиков и протестантов, облеченный исключительным правом вносить государю предложения по вопросам религии. Наконец, (5) следует защитить протестантов от поборов в пользу католической церкви. Пусть католики содержат католический клир, а протестанты — свое духовенство.

Автором памфлета, как сказано выше, был Йозеф Бенцур — видный представитель йозефинистской интеллигенции. Он обучался в Йене и Галле, был назначен ректором лютеранского лицея в Кешмарке. В 1776 г. получил должность советника Королевского наместнического совета, в 1784 г. перешел в Венгерскую казенную палату вице-регистратором. Бенцур скончался внезапно, в момент чтения королевского диплома о назначении его преемником А. Коллара (1718—1783) на посту придворного библиотекаря³⁰. Пафос рассмотренного сочинения заключается в обвинении католического клира в препятствовании проведению в жизнь императорско-королевского декрета, но для современных ученых не менее важно мнение автора о религиозной ситуации в Венгерском королевстве.

Из текста памфлета однозначно следует, что Бенцур истолковал декрет о веротерпимости как дарование терпимым в Венгерском королевстве конфессиям религиозной свободы, что однозначно противоречило тексту декрета. Ситуация осложняется тем, что протестанты в Венгрии подлежали иной юрисдикции, нежели подданные-католики, и об этом тоже говорится в документе. Между тем, последующие шаги императора говорят скорее о правоте Бенцура: в декретах, изданных во второй половине царствования, Иосиф постепенно упразднил для протестантов разницу между публичным и частным богослужением. Ограничения, символизовавшие превосходство католической церкви, были отменены. Осенью 1785 г. протестантские общины независимо от численности получили право на любые церковные действия, со временем — даже на строительство храмов. С лета 1786 г. поселениям, наделенным правом частного богослужения, разрешили использовать колокол. Осенью к этому добавилось позволение возводить колокольни. Осенью 1788 г. был снят запрет на вход в протестантские храмы с улицы. Эти реформы проводила уже совсем другая когорта государственных мужей — симпатизировавшие йозефинистским идеям светские чиновники, пришедшие на смену клирикам в Наместническом

совете и Венгерской канцелярии. Лишь одно осталось неизменным — требование уплаты столы³¹.

Риторика Бенцура уходит корнями в межконфессиональные столкновения раннего Нового времени. Венгерские протестантские сословия традиционно требовали, чтобы по примеру Священной Римской империи в политической жизни Венгрии был введен институт «евангелического сословия» (*Status Evangelicus*), и тогда в религиозных вопросах они могли бы образовать группу, сравнимую по весу с католическими сословиями. Из-за противодействия католического большинства и в первую очередь католического клира дело до юридического признания так и не дошло³².

Заключение

В статье были рассмотрены три памфлета, изданные в начале правления Иосифа II. Выбор на эти тексты пал потому, что в них представлены три разных подхода к изменениям во взаимоотношениях католиков и протестантов, связанным с изданием декрета о веротерпимости. Сочинения двух авторов-католиков демонстрируют, что в начале правления Иосифа религиозная политика во владениях Австрийского дома претерпела серьезные изменения: приверженцы двух разрешенных протестантских конфессий³³ получили значительные послабления в вопросах веры и обрели равноправие с католиками в гражданских правах. Начались важные изменения «в головах»: на место отчаянного противостояния постепенно пришла идея мирного сосуществования. Но у проповедуемой государством толерантности были свои границы, речь шла именно о *терпимости*, а не о *свободе вероисповедания*. Памфлет Бенцура может служить примером живучести старых рефлексов, так же как борьба с анабаптистами напоминает о методах былых времен, пусть и в более мягкой форме. Л. Боди назвал правление Иосифа II «оттепелью»³⁴, имея в виду ослабление цензуры, повлекшее за собой более свободное распространение новых идей. Сравнение, впрочем, можно распространить и на религиозную ситуацию. До свободы вероисповедания и достижения полного религиозного равенства было еще далеко, но йозефинистская политика была важной вехой на этой пути.

Правление императора в историографии традиционно оценивается негативно, поскольку перед смертью он отменил большинство своих распоряжений³⁵. Но Государственное собрание 1790–1791 гг. не сводилось только к триумфу сословного сопротивления. Ст. XXVI

в полном соответствии с декретом о веротерпимости даровала венгерским протестантам гражданские права. Ст. XXVII сделала то же самое для православного населения, в котором преобладали сербы. Декрет Иосифа оставался в силе не потому, что умирающий император отказался его отменить, но потому, что венгерские сословия после долгих ожесточенных споров³⁶ включили его основные положения в «Свод венгерских законов».

За оттепелью, начавшейся в правление Иосифа II, в сфере конфессиональной политики не наступило ледникового периода³⁷. В этом, однако, была заслуга и венгерского клира, который под действием идей Просвещения порвал с прежними изоляционистскими практиками и перешел к поиску форм мирного сосуществования с другими конфессиями. Примером такого отношения может служить работа М.А. Виттолы, но у него было немало единомышленников в низших слоях венгерского духовенства³⁸. Наряду с монаршими распоряжениями именно их деятельность расширяла границы католической толерантности в последние десятилетия XVIII в.

Перевод с венгерского О.В. Хавановой

Примечания

- ¹ Краткий синопсис о религиозных отношениях в XVIII в. на английском языке см.: *Király K.B. The Hungarian Church // Church and Society in Catholic Europe of the Eighteenth Century / Ed. by W. J. Callahan, D. Higgs. Cambridge, 1979. P. 106–121.*
- ² *Mályusz E. A türelmi rendelet. II. József és a magyar protestantizmus (далее — A türelmi rendelet). Вр., 1939; Idem (s. a. r.) Iratok a türelmi rendelet történetéhez (A magyar protestantizmus történetének forrásai) (далее — Iratok). Вр., 1940.*
- ³ *Mályusz E. Iratok. 271. old.*
- ⁴ *Mályusz E. A türelmi rendelet. 99–100. old.* В декрете, одобренном для печати, фигурировало, однако, выражение «святая римско-католическая» («*sacra Romano-catholica*»). См.: *Mályusz E. Iratok. 273. old.*
- ⁵ *Mályusz E. A türelmi rendelet. 113. old.*
- ⁶ Цит. по: *Mitrofanov P., von. Joseph II. Seine politische und kulturelle Tätigkeit. Wien; Leipzig, 1910. 725. old.*
- ⁷ *Ibid. 725–726. old.*
- ⁸ *Bahlcke J. Ungarischer Episkopat und österreichische Monarchie. Von einer Partnerschaft zur Konfrontation (1686–1790). Stuttgart, 2005. S. 323–347 (Forschungen zur Geschichte und Kultur des östlichen Europa. Bd. 23).*

- ⁹ См. более ранний, претендующий на обзорность сборник: *Katholische Aufklärung und Josephinismus* / Hrsg. von E. Kovács. München, 1979.
- ¹⁰ *Brandl M.* Marx Anton Wittola. Seine Bedeutung für den Jansenismus in deutschen Landen. Steyr, 1974. S. 17–36. (Forschungen zur Geschichte der katholischen Aufklärung. Bd. 1).
- ¹¹ [*Wittola M. A.*] A' Tolerantziáról, a' Katholika Anyaszentegyháznak hitbéli fundamentumos tudománya szerint, egy austriai plébánusnak német nyelven irt levele. Némely Katholikus Keresztényeknek kívánságokra magyarra fordítatva. Pozsony; Kassa, 1782. См.: *Petrik G.* Magyarország bibliographiája 1712–1860. Bp., 1891. 3. köt. 462. old.
- ¹² *Bellágh R.* Szerencsi Nagy István, a Magyar Athenas folytatója // *Az Országos Széchényi Könyvtár Évkönyve*. Bp., 1990. 419. old.
- ¹³ Лк. 10. 25–37.
- ¹⁴ Мф. 13. 29–30.
- ¹⁵ Мф. 22. 21.
- ¹⁶ Мф. 13. 24–30.
- ¹⁷ [*Wittola M. A.*] A' Tolerantziáról. 48. old.
- ¹⁸ *Brandl M.* Marx Anton Wittola. S. 101, 103.
- ¹⁹ См.: *Zweytes Schreiben eines österreichischen Pfarrers über die Toleranz nach den Grundsätzen der katholischen Kirche*. Wien, 1782; *Des bekannten österreichischen Pfarrers drittes Schreiben über die Toleranz, nach den Grundsätzen der katholischen Kirche*. Wien, 1782. Ср.: *Brandl M.* Marx Anton Wittola. S. 105.
- ²⁰ [*Hoffmann L.A.*] Toleranz in Ungarn durch den Herrn Kardinal und Primas Fürst von Batthyány. Von Wille. Wien, 1783.
- ²¹ *Bodi L.* Tauwetter in Wien. Zur Prosa der österreichischen Aufklärung 1781–1795. Wien, 1995². S. 128–138, 237–238.
- ²² *Gaál B.* Leopold Alois Hoffmann életrajza 1792-ből // *Lymbus*. Bp., 2003. 273–284. old.
- ²³ *Kirner B.* A szobotisti baptisták. Egyháztörténeti jegyzetek. Bp., 1935.
- ²⁴ *Kirner B.* A nagylévárdi anabaptisták. Bp., 1937.
- ²⁵ *Szebeni O.* Anabaptisták. A reformáció harmadik ága. Bp., 1998. 142–143. old
- ²⁶ [*Benczur J.*] Schreiben eines Wieners an einen im heiligen römischen Reiche wohnenden Ungarn, darinnen das Toleranzwesen in dem Königreich Ungarn, dessen Fortgang und Hindernisse freymüthig beurtheilet werden. Wien, 1783. S. 1.
- ²⁷ *Bahlcke J.* Ungarischer Episkopat. S. 314.
- ²⁸ OSZK K. Quart. Hung. 253. Egy Bétsi Embernek Levele, Valamelly Római Sz. Birodalomban lakozó Magyar Baráttához, Mellyben a Tolerántzia vagy Vallásbéli Türedelem állapotya s dolga Magyar Országban, s annak előmenetele és akadályjai, bátran és szabadon megvizsgáltatnak.
- ²⁹ См., например: *Zsilinszky M.* A magyar országgyűlés vallásügyi tárgyalásai a reformatiótól kezdve. Bp., 1891–1897. 2–4. köt.
- ³⁰ *Szinnyei J.* Magyar írók élete és munkái. Bp., 1891.
- ³¹ *Mályusz E.* A türelmi rendelet. 413–432. old.

- ³² *Szjártó I.* A diéta. A magyar rendek és az országgyűlés. Вр., 2005. 269–277. old.
- ³³ Православная конфессия прошла совсем иной путь. См., например: *Petrović M.* Austrian Enlightenment the Orthodox Way. The Church Calendar of the Habsburg Serbs and the Josephinist Reform // Encounters in Europe's Southeast. The Habsburg Empire and the Orthodox World in the Eighteenth and Nineteenth Century / Ed. by H. Heppner, E. Posch. Bochum, 2012. S. 45–54 (Das Achtzehnte Jahrhundert und Österreich. Internationale Beihefte. Bd. 5).
- ³⁴ *Bodi L.* Tauwetter in Wien.
- ³⁵ *Barta J., ifj.* A nevezetes tollvonás. II. József visszavonja rendeleteit. Вр., 1978.
- ³⁶ *Marczali H.* Az 1790/1-diki országgyűlés: 1–2. kötet. Вр., 1907. 256–261, 296–300. old.
- ³⁷ Вслед за А. Меслени католическая история церкви традиционно считает, что десятилетия после смерти Иосифа II стали временем продолжения йозефинистской политики. Однако здесь акцент делается на мероприятиях, которые нанесли урон католической церкви как институту, а не на чертах йозефинизма, которые можно было бы оценить положительно. См.: *Meszlényi A.* A jozefinizmus kora Magyarországon 1780–1846. Вр., 1934.
- ³⁸ *Forgó A.* Der ungarische Klerus des 18. Jahrhunderts im Spannungsfeld zwischen konfessionellem und konstitutionellem Ständewesen // Frühneuzeitforschung in der Habsburgermonarchie. Adel und Wiener Hof — Konfessionalisierung — Siebenbürgen / Hrsg. von I. Fazekas, M. Scheutz, Cs. Szabó, Th. Winkelbauer. Wien, 2013. S. 273–288; *Idem.* «Vajon az igaz katolikusnak szabad-e a hamis vallásban lévőköt megszenvedni?» Katolikus tolerancia a jozefinizmus korában // Alsópapság, lokális társadalom és népi kultúra a 18–20. századi Magyarországon / Szerk. D. Bárth. Вр., 2013. 154–177. old.

Содержание

От редколлегии.....	3
---------------------	---

Эпоха Реформации и Контрреформации

<i>Варга С.</i> Положение католицизма в Венгерском королевстве в XVI в.	5
<i>Мельников Г.П.</i> Динамика поликонфессиональной модели Чешского государства в раннее Новое время: от торжества толерантности к апофеозу католицизма (современные концепции)	19
<i>Акимова О.А.</i> Antiturgica в хорватской и далматинской литературе эпохи Возрождения.....	30
<i>Запольский И.А.</i> Антиавстрийское восстание 1601 г. в городе Сень: усукский вопрос.....	53
<i>Тушор П.</i> Папство и Венгрия в XVII в.	65
<i>Гусарова Т.П.</i> Родина или вера: конфликт на Государственном собрании 1662 г. и его отражение в «Мнении» Дёрдя Берени	82
<i>Ковальская Э.</i> Вынужденная эмиграция из Венгрии по причине вероисповедания в XVII в.: международный контекст.....	102
<i>Лебер Т.А.</i> Правовой статус сербов как коллективного субъекта монархии Габсбургов, 1690–1792.....	115

Россия на рубеже XVII–XVIII вв.

<i>Степанов Д.Ю.</i> Протонациональное самосознание украинской элиты конца XVII — начала XVIII в.: идейные истоки и политические факторы формирования казацкого автономизма.....	134
<i>Румянцева В.С.</i> Патриарх Никон и проблема церковного землевладения в России середины XVII в.	146
<i>Аваков П.А., Сень Д.В.</i> После взятия Азова: российско-османское пограничье и его население в 1696–1697 гг. (на материале расспросных речей).....	153
<i>Кочегаров К.А.</i> Россия и православная церковь Великого княжества Литовского в первые годы после заключения договора о Вечном мире (1686 г. — начало XVIII в.).....	169

Эпоха Просвещения в Венгрии

<i>Гёжи З.</i> Место епископата в Венгрии в XVIII в.: взаимоотношения государства и церкви	197
<i>Форго А.</i> Религиозная терпимость в Венгрии в эпоху йозефинизма (1780–1790).....	212

<i>Хаванова О.В.</i> Этноконфессиональное многообразие Венгерского королевства в конце XVIII в.: история одной инструкции.....	229
--	-----

Нациообразовательные процессы в Центральной Европе XIX–XX вв.

<i>Пал Ю.</i> Вероисповедание и политика в Трансильвании в середине XIX в.	242
<i>Панн А.З.</i> Этнодемографическая картина в Карпатском бассейне на рубеже XIX–XX вв.	259
<i>Шереш А.</i> Национально-политические устремления венгерского общества и проблема подготовки католических священников в румынской Молдове на рубеже XIX–XX вв.	276

История русин в контексте этноконфессиональных процессов рубежа XIX–XX вв.

<i>Янка Д.</i> Борьба венгров греко-католического вероисповедания за равноправие в Венгерском королевстве	293
<i>Гёнци А.</i> Марамарош-Сигетский русинский процесс	303
<i>Клопова М.Э.</i> Этноконфессиональные аспекты Марамарош-Сигетского процесса 1913 г.: взгляд из России	321
Сведения об авторах, редакторах, переводчиках и рецензентах	332
Список исторических географических названий	335
Список сокращений.....	337
Abstract	339
Összefoglaló	339

Tartalomjegyzék

A szerkesztők előszava	3
------------------------------	---

A reformáció és az ellenreformáció kora

<i>Varga Szabolcs</i> : Megújulási törekvések a magyar katolikus egyházban a 16. században.....	5
<i>Melnikov, Georgij</i> : A kora újkori cseh állam többfélekezettű dinamikája: a tolerancia diadalától a katolicizmus apoteózisáig (modern megközelítések)	19
<i>Akimova, Olga</i> : Antiturcica a renesszánsz kori horvát és dalmát irodalomban	30
<i>Zapolszkij, Ilia</i> : Habsburg-ellenes felkelés Zengben 1601-ben: az uszkók-kérdés	53
<i>Tusor Péter</i> : Magyarország és a Szentszék a 17. században	65
<i>Guszarova, Tatyjana</i> : Haza vagy hit: egy 1662. évi országgyűlési konfliktus és ennek visszatükröződése Berényi György “Memorandumá”-ban	82
<i>Kowalská, Eva</i> : Felekezeti száműzetés a 16. századi Magyarországról	93
<i>Leber, Taiszia</i> : A Habsburg Monarchiában élő szerbek kollektív jogi státuszához, 1690–1792	115

Oroszország a 17–18. század fordulóján

<i>Sztyepanov, Dmitrij</i> : Az ukrán elit protonemzeti öntudata a 17. század végén és a 18. század elején: a kozák autonomizmus kialakulásának elméleti gyökerei és politikai tényezői.....	134
<i>Rumjanceva, Vera</i> : Nyikon moszkvai pátriárka és az egyházi földbirtok problémája	146
<i>Avakov, Petr — Szeny, Dmitrij</i> : Az ov elfoglalása után: az orosz-török határvidék és annak lakossága 1696–1697-ben	153
<i>Kocsegarov, Kirill</i> : Oroszország és a Litván Nagyfejedelemség görögkeleti egyháza az orosz–lengyel «örökbéke» megkötése után (1686 — a 18. század eleje)	169

A felvilágosodás kora Magyarországon

<i>Gócsy Zoltán</i> : A püspökök helye a 18. századi Magyarországon: állam és egyház viszonya	197
<i>Forgó András</i> : Vallási türelem Magyarországon a jozefinizmus korában (1780–1790)	212
<i>Khavanova, Olga</i> : A Magyar Királyság lakosságának etnikai és felekezeti összetétele: egy utasítás története	229

Nemzetépítési folyamatok a 19–20. század fordulóján Magyarországon

<i>Pál Judit</i> : Felekezet és politika Erdélyben a 19. század közepén	242
<i>Papp Z. Attila</i> : Kárpát-medencei demográfiai körkép a 19–20. század fordulóján.....	259
<i>Seres Attila</i> : Magyar nemzetpolitikai törekvések és a moldvai katolikus papképzés nemzeti orientációja a 19–20. század fordulóján	276

A ruszinok története a nemzeti és felekezeti folyamatok kontextusában 19–20. század fordulóján

<i>Janka György</i> : A görögkatolikus magyarság emancipációs mozgalma a Magyar Királyságban	293
<i>Gönczi Andrea</i> : A máramarosszigeti ruszin skizmaper	303
<i>Klopova, Maria</i> : A 1913. évi máramarosszigeti per etnokonfessionális aspektusai orosz szempontból	321
A kötet szerzői, szerkesztői, recenzesei és a tanulmányok fordítói	332
A kötetben található történeti földrajzi nevek	335
Rövidítések jegyzéke	337
Abstract	339
Összefoglaló	339